

Глава 20

Всё та же кокосовая курица

— Ой, поддержи, пожалуйста, а то пакет порвется...

Ань Сынянь замер, не зная, как реагировать.

«Неужели обязательно было заучивать всё слово в слово? — пронеслось в его голове. — Где твоя инициатива, где хоть капля креативности?»

Он всё же протянул руку, помогая придержать тяжелую ношу, и, склонив голову набок, коротко рассмеялся — едва слышимым выдохом.

— «Говори со мной, не срывайся?»

Грох!

Огромный черный пакет рухнул на пол и окончательно лопнул. Десятки упаковок со снеками веером рассыпались по плитке прихожей.

Юноша опустил взгляд, изучая содержимое: запеченные в соли куриные крылышки, чипсы, острые полоски, жевательный конжак, печенье «Орео», куриные лапки с маринованным перцем...

Вкусовые предпочтения гостя не поддавались логике — сплошная пестрота упаковок. К тому же Сынянь был почти уверен: из всего этого вороха Янь Чжэнь вряд ли сможет съесть хоть что-то.

В воздухе нависла долгая тишина, прежде чем низкий, чуть хриловатый голос медленно произнес:

— ...«Бинбин»?

«Бинбин» — такой никнейм Ань Сынянь использовал в Сяохуншу. В память о псе, который рос вместе с ним.

Надо же, как тесен мир. До того как Шуй-лао заманил Янь Чжэня в Сытую Обитель Бессмертных, они уже успели познакомиться и в сети, и наяву. Настоящее семейное воссоединение в масштабах интернета.

К тому же осознание того, что человеком, с которым Янь Чжэнь так отчаянно пытался наладить отношения, был он сам, мгновенно подняло Сыняню настроение.

Серьезных конфликтов между ними и раньше не было, но атмосфера оставалась натянутой. Как ни крути, он несколько раз пытался быть дружелюбным, но неизменно наткнулся на холодный отпор, что вряд ли кого-то обрадует.

Кто бы мог подумать, что этот гость — из тех людей, что холодны снаружи, но теплы внутри. Ему хотелось извиниться, но он просто не знал, как подступиться, и даже отправился за советом в сеть... Это казалось хозяину дома даже... довольно милым.

— Да, это я, — Ань Сынянь усмехнулся и присел, чтобы собрать рассыпавшуюся еду. — Кто бы мог подумать, что всё так совпадет?

Янь Чжэнь тоже опустился на корточки. Его ладони, заметно превосходившие размером руки юноши, за один раз подхватывали сразу по несколько упаковок. Когда со сборами было почти покончено, они на мгновение встретились взглядами. Неловкость улетучилась, и гость тоже улыбнулся.

— И впрямь не ожидал... Какая редкая случайность.

Сказав это, Янь Чжэнь опустил глаза, и улыбка в уголках его губ стала чуть шире.

Пакет пришел в негодность, нести еду было не в чем. Сынянь поднялся, сходил на кухню за плетеным бамбуковым подносом и, вернувшись, предложил:

— Сложим сюда.

Он помолчал несколько секунд и всё же не удержался от вопроса:

— И... ты действительно собираешься это есть?

Собеседник понимал, что, кроме шоколада, его желудок вряд ли примет что-то еще. Он купил это не для себя — просто не знал, что именно любит Ань Сынянь, и решил взять всего понемногу. Теперь, когда его план был раскрыт, пришло время вручить подарки.

Он придвинул поднос с горой снеков к хозяину.

— Это тебе.

Ань Сынянь негромко рассмеялся. Такой поворот его не удивил. Поблагодарив гостя, он

переложил часть упаковок в керамическую вазу у стойки регистрации, рядом с аквариумом, где лениво плавали две парчовые карпа. Пригодится, чтобы угощать детей.

Остальное он убрал в кладовую — пусть лежат, пока не закончатся его собственные запасы.

Когда он вернулся в гостиную, Янь Чжэнь уже сидел на диване, лениво перелистывая атлас растений. Солнечный свет из панорамного окна падал прямо на его лицо, и шрам на правой щеке казался сегодня чуть бледнее, чем при первой встрече.

— Значит, ты и вправду выиграл в лотерею? — Сыняню вдруг стало любопытно.

— Да. Сорвал джекпот по купону из супермаркета.

— А я — в сетевом ресторане хот-пота.

Похоже, общего у них было больше, чем казалось: обоим судьба поднесла подарок на блюдечке.

— Тогда понятно, — хмыкнул Сынянь. — Неудивительно, что ты так легко согласился платить по полторы тысячи за еду почтенного Доучжира.

На самом деле для Янь Чжэня выигрыш в лотерею был лишь приятным дополнением к его состоянию, не более, но он, разумеется, не стал этого афишировать. Сейчас его занимал совсем другой вопрос, и он невольно бросил на хозяина дома несколько пристальных взглядов.

Почувствовав его нерешительность и вспомнив о подносе с подарками, Сынянь спросил первым:

— Что-то не так?

Янь Чжэнь колебался.

Минувшей ночью, работая в своей комнате, он почти не почувствовал силы шторма. Он даже решил, что тайфун сменил направление и прошел мимо Луцзяогана.

Однако сегодня утром, когда он около часа спускался с горы за покупками, увиденное за пределами гостевого дома повергло его в шок.

Земля была устлана обломками веток и вырванными кустами. Местами ветер содрал даже дерн, обнажив уродливо переплетенные корни деревьев. В рыбацкой деревушке у подножия горы картина была еще более пугающей: на песке валялась мертвая рыба, обломки построек, а

одну довольно крупную лодку зажало в расщелине скал.

В ленте новостей то и дело всплывали кадры последствий катастрофы: у некоторых заводов сорвало железные крыши. Официальные сводки подтверждали: тайфун «Бобр» ударил по городу S всей мощью в семнадцать баллов.

Но стоило вернуться в гостевой дом, как взору предстало буйное море цветов. Всё выглядело так, словно шторм не сорвал ни единого нежного лепестка...

Янь Чжэнь интуитивно чувствовал связь между этим чудом и хозяином дома, но совершенно не мог понять, как такое возможно. Впрочем, каков бы ни был его секрет, это личное дело Ань Сыняня. Не стоило лезть с расспросами и портить едва установившееся перемирие.

— ...Да нет, ничего. Хотел спросить, что сегодня на обед? — буднично произнес Янь Чжэнь.

«Ого, неужели солнце взошло на западе?»

Сынянь решил, что вся эта суета со снеками была лишь хитрым маневром, чтобы выпросить у него обед. Это его не задело, но некоторые детали стоило прояснить.

— Скажу прямо: я не готовлю на заказ. Что ем я, то едят и гости. Но учитывая твоё состояние... иногда я могу сделать исключение. Однако я не могу вечно сидеть на одной каше вместе с тобой. Посвятишь меня в подробности? — Он тут же добавил, чтобы не показаться навязчивым: — Если это тайна, не настаиваю. Просто не хочу случайно приготовить то, что тебе нельзя.

— Расстройство избирательного питания, — Янь Чжэнь закрыл атлас и посмотрел Сыняню прямо в глаза. — Думаю, ты и сам уже заметил. Я не выношу горячую пищу. К тому же из-за старой травмы пищевод поврежден, глотать трудно. Пока могу есть только жидкую еду. Из ограничений — ничего острого и твердого, в остальном запретов нет.

Ань Сынянь и сам догадывался о чем-то подобном. Судя по глубине и длине шрама, ранение было смертельно опасным. Интерес к личности и прошлому этого гостя вспыхнул с новой силой, но они явно еще не были настолько близки, чтобы задавать такие вопросы.

— Хорошо, я понял. Тебе подойдут супы и протертые блюда, — юноша улыбнулся и позвенел ключами от мопеда. — Как раз собирался съездить за кокосами. Сегодня будет кокосовая курица. Я съем мясо, а тебе достанется бульон.

Он сделал пару шагов к выходу, но обернулся:

— Кстати, под аквариумом лежит запасной ключ от электробайка. Если понадобится — бери.

«Два часа пешком в одну сторону ради пакета снеков... Посмотрел бы он на свои перепачканные в грязи штаны», — подумал Сынянь, не зная, смеяться ему или сочувствовать.

Весь этот день хозяин пребывал в прекрасном расположении духа. Не только потому, что отношения с гостем наладились, но и из-за первого серьезного заказа в приложении: бронирование стандартного номера сразу на неделю. Судя по именам — Фан Юйтун и Чжан Ли, — это были две женщины. Заезд планировался на завтрашний полдень.

Фан Юйтун поначалу и не думала бронировать номер — цена была для неё слишком высокой. Она росла в неполной семье: отец скончался от болезни, когда она была в первом классе, и мать вырастила её одна, так что девушка не хотела быть обузой.

Всё решил случай: Чжан Ли увидела, как дочь уже второй день подряд смотрит видео с медовой свининой чашао, используя его как «закуску» к своей скудной трапезе. Мать, не долго думая, оплатила неделю проживания. Чжан Ли даже взяла отпуск, решив провести несколько дней с дочерью и помочь ей восстановить силы.

Они жили в самом западном районе города S. Путь на метро до Луцзяогана занял больше часа, и, оказавшись в рыбацкой деревушке у подножия горы, обе они почувствовали разочарование. Место выглядело настолько запущенным, что они не могли представить себе приличный гостевой дом в этих краях.

«Наверняка на фото в приложении всё приукрасили», — пронеслось в их мыслях.

Когда же они наняли мототакси, чтобы подняться в гору, чувство раскаяния только усилилось. Дорога была ужасной, их нещадно трясло. Чжан Ли, сидевшая сзади, одной рукой вцепилась в чемодан, а другой крепко обнимала дочь, боясь, что её хрупкое, изможденное тело просто вылетит из седла на очередном ухабе.

Видя, что байк заезжает в самую глушь, где дорога едва угадывалась в зарослях, а за рулем сидит здоровяк с татуировками на руках, Чжан Ли не на шутку перепугалась. В голове закрутились сюжеты криминальных новостей об ограблениях в лесах, и она уже собиралась потребовать, чтобы их отвезли обратно.

— Эй, мастер, я...

Договорить она не успела. Мопед резко повернул, и перед глазами матери и дочери, словно видение из прекрасного сна, предстало море нежно-розовых цветов.

— Мама, смотри, как красиво...

— Да уж...

Когда они подъехали ближе, среди цветов показались иероглифы названия — «Сытая Обитель Бессмертных». Ошибки быть не могло, они прибыли.

Лян Чэнь припарковал байк, слез и указал на QR-код:

— Двадцать юаней.

Затем он подхватил чемодан Чжан Ли и направился к дому, крича во весь голос:

— Хозяин, гости приехали!

Фан Юйтун не могла оторваться от смартфона, делая снимок за снимком и замороженно глядя на цветы. Она сошла с байка, опираясь на руку матери, и в этот момент на пороге дома показался молодой человек.

Он был невероятно красив — настолько, что даже окружающее цветочное великолепие померкло на его фоне. И он показался Юйтун пугающе знакомым...

«Неужели это... Няньбао? Мой кумир Ань Сынянь, за которым я следила на первом курсе?»

Девушка приоткрыла рот, жадно вглядываясь в черты его лица.

Мягкие кудри, высокий лоб над волевыми бровями, изящный, но мужественный нос... Его глаза были чуть светлее, чем у обычных людей, и в лучах полуденного солнца казались янтарными, сияя таинственным блеском.

Точно он!

Два года назад он был участником одного из шоу талантов. И хотя его вокальные данные оставляли желать лучшего, внешность была безупречной. Каждая черта его лица идеально вписывалась в её представления о красоте. Но больше всего Фан Юйтун любила его характер: спокойный, искренний, лишенный фальши. Он никогда не пытался перетянуть на себя внимание или строить из себя жертву, как это делали другие участники.

В то время у него было немало поклонников. Юйтун даже состояла в фан-клубе под названием «Взгляд на вечность», где фанаты делились информацией и голосовали за него. К сожалению, он выбыл в предпоследнем туре и вскоре совсем ушел из индустрии развлечений. Фан Юйтун искренне горевала несколько дней. Группа их фан-клуба до сих пор была у неё в телефоне, но там давно царила тишина.

И вот, оказывается, уйдя со сцены, он открыл свой гостевой дом. Боже, какая удача! Кумир её юности будет сам готовить для неё еду! О таком прекрасном сне нельзя было и мечтать.

Чжан Ли с удивлением заметила, как её дочь, обычно вялая и слабая, вдруг преобразилась. Глаза девушки засияли, и она в несколько прыжков оказалась у дверей дома.

— Няньбао... нет, Ань Сынянь! Вы ведь Ань Сынянь, верно?

<http://bllate.org/book/15856/1442026>